

DOI 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-145-157

УДК 639.181

Владимир Иванович Дьяченко

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4423-1359
E-mail: vid@kunstkamera.ru

Кожа как «маргинальный» продукт охоты морских зверобоев северо-востока Сибири (XIX — начало XX в.)

АННОТАЦИЯ. Охота на морского зверя издавна обеспечивала арктических зверобоев северо-востока Сибири мясом и салом для питания, вытопленный жир шел на освещение и отопление жилища, а кожу животного охотники использовали для нужд своего хозяйства. Шкуру никогда не бросали, а, обработав, находили ей применение на промысле и в быту. Время от времени охотники отправлялись на охоту с целью запастись шкурой нужного морского зверя определенного возраста. Тогда на первое место выходил интерес к коже именно этого животного, а пищевое предпочтение оказывалось второстепенным. Кожа из маргинального продукта становилась основным. В создании «кожаного» облика культуры арктических охотников на морского зверя основную роль играли такие материальные объекты, в производстве которых применялись различные технологии выделки кожи — сыромятной, дубленой и вареной. Работа посвящена предметам из кожи и традиционной обработке шкур ластоногих (моржей и тюленей) коренными народами крайнего северо-востока Сибири: береговыми чукчами, коряками и эскимосами. Рассматривается трансформация сырья в крепкий кожевенный материал, который составлял основной «каркас» визуального образа традиционной культуры зверобоев. Его трудно представить без кожаных покрышек на зимней яранге и кожаной обшивки байдары, без промысловой одежды и обуви, сшитых из выделанных шкур морских животных, без некогда существовавшей личной брони воина, в которой кожаные элементы его панциря были изготовлены по специальной технологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оседлые чукчи, коряки, эскимосы, тюлени, моржи, охота на морского зверя, техника обработки шкур ластоногих, кожа морских животных

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дьяченко В. И. Кожа как «маргинальный» продукт охоты морских зверобоев северо-востока Сибири (XIX — начало XX в.). *Кунсткамера*. 2022. 3(17): 145–157. doi 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-145-157

Vladimir Diachenko

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4423-1359
E-mail: vid@kunstkamera.ru

Leather as a “Marginal” Product of Hunting Sea Animals in the North-East of Siberia (19th — Early 20th Century)

ABSTRACT. Hunting for sea animals has long provided Arctic hunters with meat and fat for food, the melted fat was used for lighting and heating of the dwelling, and the hunters used the animal’s skin for the needs of their farm. In any case, the skin was never abandoned, but after degreasing, they found use for it in hunting and in everyday life. Sometimes hunters went hunting sea animals in order to stock up on the skin of a sea animal of a certain age. Then the interest in the skin of this particular animal came out in the first place, and food preference turned out to be a secondary factor. The skin from the marginal product became the main one. In creating the “leather” appearance of the culture of Arctic hunters for sea animals, the main role was played by such material objects, in the production of which various technologies of leather dressing were used — rawhide, tanned and boiled. The work is devoted to the traditional processing of pinniped skins (walruses and seals) by the indigenous peoples of the extreme north-east of Siberia: coastal Chukchi, Koryaks and Eskimos. The transformation of raw materials into a strong leather material, which formed the main “frame” of the visual image of the traditional culture of Arctic hunters, is considered. It is difficult to imagine it without leather tires on the winter yarang and leather lining of the kayak; without clothes and shoes made from tanned skins of marine animals; without the once-existing defensive weapons, in which the leather elements were made using special technology.

KEY WORDS: sedentary Chukchi, Koryaks and Eskimos, seals and walruses, hunting for sea animals, the technique of processing pinniped skins, marine animal skin

FOR CITATION: Diachenko V. Leather as a “Marginal” Product of Hunting Sea Animals in the North-East of Siberia (19th — Early 20th Century). *Kunstkamera*. 2022. 3(17): 145–157. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-145-157

ВВЕДЕНИЕ

Шкура и кожа животных всегда были побочным продуктом при разведении домашнего скота, который служил животноводам возобновляемым природным ресурсом и источником питания. Таким же маргинальным (т. е. сопутствующим, побочным) продуктом с незапамятных времен являлась кожа промысловых животных и морских зверей, которые также были главным пищевым ресурсом охотников на суше и на море. Зачастую зверобои отправлялись на промысел с целью запастись шкурами заранее намеченных морских животных конкретного возраста. Тогда на первое место выходила заинтересованность в добыче кожи определенного зверя, а пищевое предпочтение отходило на второй план. Кожа из маргинального морепродукта становилась основным.

В статье речь пойдет об использовании кожи морского зверя арктическими охотниками из оседлых чукчей, коряков и эскимосов в конце XIX — первой трети XX в. Их традиционная культура в то время лишь начинала претерпевать изменения, связанные с лучшей оснащенностью транспортных средств и орудий охоты, разнообразием привозных строительных материалов, а позднее — с переменами в пищевом рационе. Кожа морских животных всегда имела непреходящую ценность в традиционной культуре береговых жителей и являлась определенным маркером самоидентификации арктических охотников.

АКТУАЛЬНОСТЬ

В настоящее время традиционная техника обработки кожи морского зверя, ее «раскалывание» надвое, практика постройки исконного морского транспортного средства — байдары — находятся на грани забвения и исчезновения. Местные энтузиасты на Чукотке не оставляют попыток реанимировать эти пласты народной культуры, восстановить интерес молодежи к корням культуры своих предков. Это отражается в телевизионных журналах и роликах, выложенных в интернете, например на YouTube¹. Помогать этому делу нужно скоро, настойчиво и целеустремленно, пока еще совсем не исчезла связь поколений, без которой становится проблематичным существование самой культуры морских охотников. Современная рыночная экономика, на которой построена некогда базовая отрасль хозяйственно-культурного комплекса арктических промысловиков на морского зверя, едва ли способствует устранению безработицы среди молодежи, решению социальных проблем и улучшению этнокультурной ситуации в прибрежных поселках Чукотки. Нужна серьезная целевая поддержка государством коренных жителей, для того чтобы наследники древней берингоморской культуры не просто выживали, но и полноценно жили и работали хотя бы как во времена полувековой давности. Поэтому публикация любого исследования, направленного на популяризацию особенностей традиций морских зверобоев в контексте хозяйственно-культурного развития такого северо-восточного форпоста России, как Чукотка, становится актуальной задачей.

ШКУРЫ ТЮЛЕНЕЙ И МОРЖА КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ КОЖЕВЕННОГО СЫРЬЯ

Тюлени и моржи не одно тысячелетие являлись объектом промысла арктических зверобоев, обеспечивая их семьи мясом, жиром и шкурами морских животных. В начале XX в. по количеству добычи главными промысловыми животными на Чукотке были кольчатая и пестрая нерпы: акиба и ларга (Розанов 1931: 47). На этих ластоногих охотились длительный период года: с осени до весны. Когда местная акватория покрывалась льдом, нерпу промышляли, поджидая зверя у лунки. Если ледовая обстановка позволяла, то на охоте пользовались традиционной лодкой-байдарой.

¹ См., например: (Басов 2017; Днепровский 2018; Чукотско-эскимосская традиционная кожаная байдары 2018). А также ролики на YouTube: Охота на моржей. Единственный способ выжить на Чукотке. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yYzS1MpfjgU> (дата обращения: 18.02.2022); Охота на моржей. Чукотские байдары. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KcF4RRdc7D0> (дата обращения: 19.02.2022) и др.

Добытого в море зверя транспортировали на кожаных байдарах в поселение, где на берегу женщины занимались его разделкой. Сделав разрез ножом по брюху, с нерпы снимали шкуру вместе с салом, остатки которого счищали специальным женским ножом. Затем шкуру, натянутую на деревянную раму, зимой сушили в жилище, а летом — на крыше. Сало складывали кусками в нерпичью шкуру, снятую с тюленя «чулком» и хранили в жилище, употребляя в пищу, а также для обогрева и освещения яранги.

Туши нерпы разделяли на части, а мясо складывали в выложенную камнем и китовыми костями (лопатками) яму, где оно квасилось. Помещенное в такую яму китовое, моржовое или тюленье мясо ферментировалось, т. е. разлагалось. Такое мясо (*капальхен*) употребляли в пищу.

В хозяйстве береговых жителей большую роль играла добыча крупного тюленя лахтака (морской заяц). Кроме мяса и жира, этот морской зверь обеспечивал охотников очень ценной кожей, которую использовали для изготовления очень крепких ремней, оленней упряжи, собачьей сбруи и подошв для обуви. В этом отношении шкура лахтака была незаменимой и имела неограниченный спрос у соседей-оленеводов.

И наконец, третий вид ластоногих, на которых охотились зверобой, — морж. На него выходили на байдаре в море или стерегли животное с берега, когда зверь отдыхал на дрейфующей льдине, или кололи копьями на береговых лежбищах и воде. Опытный охотник закалывал моржа на берегу в считанные секунды, направляя удар копья точно в сердце — зверь умирал в тот же миг, даже не двинувшись с места. Промышляли этого крупного ластоногого в апреле-мае и в июле-августе. Морж был важнейшим для местного населения животным, так как давал охотнику много вкусного мяса, которое шло в пищу свежим, вяленным или квашеным. Кроме мяса охотник получал в среднем около 150 кг сала и большую шкуру. Жир моржа, как и нерпы, хранили в нерпичьих шкурах или в земляных ямах, выстланных свежими моржовыми шкурами (Розанов 1931: 50).

Шкура моржа очень жирная и насыщенная влагой, толщиной 3–5 см, достигает толщины на плечах и шее животного 10 см, поэтому во влажном климате ее высушить очень трудно. Если шкуру не раздвоить, то в процессе сушки кожа может легко закиснуть и испортиться. Поэтому шкуру моржа, с которой было срезано сало, растягивали на деревянной раме и «раскалывали», т. е. расщепляли, раздваивали специальным ножом в форме полумесяца.

Для хозяйственных и бытовых нужд использовали шкуры только молодых и средневозрастных животных. Шкуры старых моржей для выделки не годились, поэтому их резали вместе с салом и употребляли в пищу.

ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛКИ ШКУР МОРСКОГО ЗВЕРЯ

Выделкой шкур моржа и лахтака занимались в свободное от промыслов время, которое наступало во второй половине мая и длилось недолго — до середины июня. Шкуру с моржа снимали пластом, делая разрез вдоль средней линии брюшной стороны. Снимали ее вместе с толстым слоем сала. Срезав толстый пласт жира, шкуру прикапывали землей: оставленная лежать на солнце, она обычно рвалась во время растягивания на деревянной раме после «колки». Очищенную от жира моржовую шкуру заносили в жилище, где она кисла («квасилась») от одной до трех недель, подвергаясь процессам ферментации (Богословская и др. 2007: 239). Закончив «квашение», ее выносили на открытый воздух и растягивали для просушки на больших четырехугольных деревянных рамах с помощью кожаных ремней. Удалив скребком шерсть и мездру со шкуры, приступали к ответственной технической операции, которая требовала очень аккуратного обращения с кожевенным сырьем. Лишь немногие опытные охотники и женщины могли искусно раздвоить кожу, «раскалывая» ее тонким широким ножом по толщине (3–5 мм) вдоль всей поверхности надвое. Шкуру раздваивали до определенной границы, оставляя края ровными и обрезая оставшуюся часть (Богословский, Конюхов 1989: 33). Расколота кожа моржа имела почти вдвое

большую площадь и, так как она становилась вдвое тоньше, ее легче было сушить, не опасаясь, что та закинет. Затем эти раздвоенные «половинки» растягивали для просушки на ветру с помощью деревянных рам. При изготовлении покрышки для байдары использовали как верхний, более прочный слой моржовой шкуры, так и оба пласта.

Снятую шкуру лахтака и других тюленей также растягивали ремнями на деревянной раме и сушили зимой в жилище, а летом — прибивая ее кольшками к земле. Если шкура была очень жирной, то перед выделкой ее в течение дня вымачивали у берега моря (Форштейн 1927).

В зависимости от того, как предполагалось использовать нерпичью шкуру, ее снимали с животного двумя способами. При снятии шкуры «чулком» на туловище морского зверя делали два круговых надреза: у головы и вокруг задних лап. Затем шкуру снимали, выворачивая ее наизнанку. Снятую шкуру употребляли как емкость для хранения жира или в качестве поплавка, которым пользовались во время морской охоты.

Другой способ снятия шкуры использовали, когда собирались шить штаны или обувь: ее снимали пластом, делая разрез вдоль середины живота.

Береговые чукчи и коряки для выделки и последующего окрашивания нерпичью шкуру в течение дня держали в моче. Затем с нее удаляли шерсть и сушили. Соскоблив скребком мездру, из шкуры сшивали мешок лицевой стороной внутрь и наливали в него красильный настой. Для его приготовления измельченную ольховую кору отваривали в моче. Остуженный раствор перемешивали руками до тех пор, пока краска не начинала прилипать к ладоням. После этого мешок с раствором крепко завязывали и время от времени в течение двух-трех дней разминали руками и ногами. Таким образом, вместе с окрашиванием кожи происходило ее растительное дубление. По окончании процесса швы вспарывали и, вылив из мешка жидкость с корой, шкуру высушивали на ветру (АМАЭ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 23). Такой же рецепт дубления и окрашивания шкуры нерпы в красно-коричневый цвет записал в середине XVIII в. Г. В. Стеллер у ительменов (Стеллер 2011: 213).

Из шкуры нерпы прибрежные жители выделяли замшу белого цвета, называемую на Чукотке и Камчатке *мандарка*. Ее использовали для шитья летней обуви, изготовления кожаных поясов и украшений. Этим тонким кожаным материалом чукчи также удлиняли легкие короткие торбазы.

Для изготовления белой замши с только что снятой в феврале-марте нерпичьей шкуры срезают жир и, сложив свертком, убирали ее в полог на два-три дня, пока не начинал вылезать волос. Очистив шкуру от шерсти, ее выносили из жилища и вымораживали на крыше. Затем кожу оттаивали, соскабливали мездру и промывали в бульоне из вахни (тихоокеанская навага), используя его в качестве дубителя. На следующем этапе выделки кожу держали до десяти дней в моче, после чего вывешивали на открытом воздухе, чтобы она еще раз выморозилась на ветру. Солнце выбеливало кожу, а ветер трепал и делал мягкой. При сопутствующей погоде через три-четыре дня белоснежная замша была готова. Она была прочной и, в отличие от оленьей ровдуги, не растягивалась ни в длину, ни в ширину. Иногда такую выделанную кожу разминали в снегу, что делало ее еще мягче и белее (Мерк 1978: 129; Митрюкова 2015).

КОЖА КАК МАРКЕР ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МОРСКИХ ЗВЕРОБОЕВ

Нарезка сыромятных ремней и их использование

На кожаных ремнях, шнурах, веревках и ремешках держалось не только все промысловое хозяйство и материальная культура охотников на морского зверя. Кожа морских животных была важным и очень востребованным обменным материалом у оленеводов, стимулируя межэтнические контакты населения с разными хозяйственно-культурными типами.

Среди морских охотников ремни, нарезанные из кожи лахтака, признавались лучшими. Шкуру с тюленя, шедшую на изготовление кожаных креплений для каркаса байдары, снимали крупными

кольцами, которые укладывали в емкости с мочой². Там заготовки выдерживали некоторое время, пока от шкур не начинал легко отделяться волос. Чем теплее была среда, в которой кисла кожа, тем быстрее протекал процесс. Предварительное квашение в моче было неизменным условием изготовления крепких ремней. После того как волос отделился от кожи, ее мездрили острым каменным скребком. Затем кольца-заготовки начинали резать по спирали, заготавливая сыромятные кожаные ремешки шириной 5–6 мм и толщиной 2–3 мм, которыми связывали деревянные ребра каркаса байдары (Богословская и др. 2007: 306).

Г. В. Стеллер в 1740-х годах описывал охоту на кита у приморских чукчей. Загарпунив с байдары животное, охотники преследовали кита, за которым вместе с надутым пузырем тянулся кожаный линь длиной более 200 метров (Стеллер 2011: 198).

Крепкие моржовые ремни, которые могли выдерживать груз до двух-трех тонн, кроили из снятой пластом шкуры молодых, еще беззубых моржей. Чтобы размягчить кожу и удалить с нее шерсть, шкуру в течение одного или двух дней держали в моче. Очистив от шерсти, моржовину резали ножом по спирали, начиная от центра шкуры. Таким образом, получался длинный ремень, который затем натягивали, обвязывая его вокруг вкопанных в землю китовых ребер, для просушки на ветру. Сушить на солнце ремни избегали, чтобы они не становились ломкими.

Лахтачьи ремни, чтобы сделать их стойкими к влаге, натирали смесью сажи с жиром, одновременно происходило окрашивание кожи в черный цвет. Если ремни нарезали из только что снятой шкуры, то после просушки, когда они становились твердыми, их сначала размягчали зубами, а затем с силой протаскивали под каким-нибудь тяжелым предметом, например под полозьями нарты или под одним из больших шестов каркаса жилища. В. Г. Богораз упоминал о бытовании у чукчей специальной костяной пластины с небольшим отверстием для протягивания и смягчения сыромятного ремня (Богораз 1991: 164–165).

Во время охоты на тюленей, для подъема и спуска по снежному склону, чтобы не скользить по льду, приморские жители пользовались лыжами в форме сетчатых снегоступов-«ракеток» (Историко-этнографический атлас Сибири 1961: 85). Особенность их конструкции составляла рама или обруч, который переплетался кожаными ремешками в форме сетки. Ногу ставили на сетку и закрепляли ее на каркасе «ракетки» с помощью ременных петель.

Кожа была незаменимым средством для изготовления важных элементов упряжного собаководства — нарты и собачьей упряжи. Все стыки деревянных частей нарт дополнительно скреплялись кожаными ремешками. Собак запрягали в нарты также с помощью прочных ремней, нарезанных из кожи лахтака. Лямки-петли, постромки, потяги, перемычки, сбруя для собак — все делалось из кожи морского зверя.

«Одежда» для байдары

Главным средством передвижения у береговых чукчей и азиатских эскимосов почти до середины XX в. служили традиционные кожаные лодки, известные в литературе под названием «байдара» и «каяк».

Байдара — легкая, устойчивая и хорошо маневренная на воде лодка. Ее решетчатый каркас, связанный кожаными ремнями, очень гибкий, что давало возможность лодке передвигаться во льдах, не ломаясь под ударами льдин. Неглубокая посадка байдары позволяла морским зверобоям плавать с тяжелым грузом по мелководью.

Остов каяка, в отличие от открытой байдары, имел палубу, которая также обтягивалась кожей, за исключением небольшого люка для охотника. К ободу люка был привязан брызговик из продымленной кожи, которым прикрывался охотник. Для защиты от попадания воды в люк он натягивал на него полу своей непромокаемой камлейки, сшитой из обработанных кишок морского зверя.

² Г. В. Стеллер в «Описании земли Камчатки» писал, что китовые кишки «заменяют туземцам бочки и другие сосуды» (Стеллер 2011: 195).

Заготавливать шкуры для обшивки байдары начинали с конца апреля — начала мая. Для этого отправлялись на промысел и добывали уже рожавших (с 7–8 лет) самок моржа: будучи беременными, они не дрались между собой, и поэтому шкура на них оставалась без лишних дыр (Богословская и др. 2007: 238).

Чукчи и эскимосы обтягивали свои байдары чаще всего «расколотой» кожей моржа, в то время как береговые коряки покрывали свои лодки шкурами охотского лахтака из-за преобладания этого вида ластоногих в камчатской акватории. Однако покрышки коряжских байдар были не столь крепкими и могли легко порваться о каменный берег в сильную волну (Богораз 1991: 66).

Для одноместной закрытой байдарки требовалось чуть меньше одной целой шкуры большого моржа или две шкуры крупных лахтаков. На Чукотке каяк использовали для рыбной ловли, охоты на мелких тюленей и посещения близлежащих поселений. Из-за редкого пользования этой лодкой срок ее службы достигал пяти лет.

На обтяжку небольшой байдары для двух охотников чаще использовали шкуры нерпы, и лишь изредка — лахтака. На покрытие такой лодки уходило три *мандарки*, и одна нерпичья шкура шла на устройство боковых ограждений (фальшбортов), защищавших от брызг воды в случае сильных волн.

Покрышки для большой байдары, которая вмещала до восьми человек, сшивали из двух расколотых шкур моржа, иногда прибавляя на обшивку кормы еще шкуру лахтака. Такой лодкой пользовались два лета, а когда морские охотники плавали к своим родственникам-оленеводам и она долго «кисла», находясь в воде, то служила всего лишь один промысловый сезон (АМАЭ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 23. Л. 5).

На зиму кожаную обшивку с байдары снимали и убирали подальше от собак. Весной ее вымачивали в течение нескольких дней в речной воде или в море. Все обнаруженные порывы и отверстия зашивали и ставили на обшивку заплатки. Лодку обтягивали покрышками³, стараясь натянуть их на деревянный каркас как можно туже. Кожу для этого смачивали водой и давали ей просохнуть, повторяя так несколько раз. Закончив обтяжку, байдару, перевернув вверх дном, ставили сохнуть на вешала, которыми служили вкопанные в землю китовые ребра. Высушенную кожу несколько раз промазывали жиром, особенно обильно покрывая те места, на которые были поставлены заплатки (Богораз 1991: 67).

Кожа для покрытия жилища

Приморские чукчи и эскимосы использовали моржовые шкуры для покрытия куполообразной крыши своего зимнего жилища, ими выстилали пол в пологе и покрывали стены. Крышу для защиты от сильных ветров стягивали крепкими кожаными ремнями. Главная полоса опоясывала основание крыши, другие ремни стягивали покрышку тяжестью привязанных к ним камней.

Если шкуры были сняты со старых моржей, они служили в качестве покрытия два-три года. Кожи с молодых животных, которые по какой-либо причине не могли использоваться при изготовлении покрышек для байдары, применялись в качестве покрытия четыре-пять лет (АМАЭ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 23. Л. 8).

Для постройки новой яранги требовалось кожи 5–7 моржей. Учитывая, что площадь расколотой шкуры взрослого моржа⁴ составляет около 12 кв. м, на постройку зимнего жилища уходило до 80 кв. м кожевенного материала.

Кожаная одежда и обувь

Из шкур морских животных приморские жители шили только штаны, торбаза и рукавицы, так как одежда из кожи тюленя не могла защитить их от холодного климата ледовитого побережья.

³ Описание постройки байдары и процесса натяжки кожаных покрышек на каркас, нос и корму, фиксация их к бортам лодки подробно изложены в работе Л. С. Богословской (Богословская и др. 2007: 232–241).

⁴ Шкура взрослого моржа имеет большую площадь, доходящую до 600 дм². URL: <http://www.otkani.ru/leathercommodity/rawhide/20.html> (дата обращения: 05.02.2022).

Теплые меховые куртки, штаны из камусов и зимние торбаза чукчи и эскимосы обменивали у оленеводов на продукты морской охоты: шкуры, ремни, подошвы для обуви и жир.

Для пошива прочных непромокаемых штанов, которые годились особенно в сырую весеннюю погоду и дождливое лето, использовали жирную кожу тюленя. Такие штаны носили даже оленеводы, которые жили вблизи морского побережья (Богораз 1991: 172).

Промысловики, которые охотились в снежное время года, поверх нижних штанов из оленьего меха надевали верхние штаны, сшитые из шкуры нерпы или лахтака мехом наружу. В таких штанах они могли долгое время сидеть на кромке льда возле лунки, подкарауливая нерпу (Богословская и др. 2007: 208).

Торбаза также шили из нерпичьей кожи. Они были прочными, хорошо защищали ноги от сырости и не пропускали воду. Для защиты от воды и окрашивания в черный цвет жир смешивали с сажей и покрывали им обувь. При шитье зимних торбазов заготовки из шкуры лахтака сшивали шерстью внутрь, а засохшую на подошвах мездру оставляли нетронутой, чтобы обувь не скользила при ходьбе по обледеневшей земле (АМАЭ. Ф. 36. Оп. 1. № 64. Л. 40).

Кожаные сети

Еще Г. В. Стеллер упоминал об охоте на кита с помощью кожаных сетей у береговых коряков-олюторцев. Морские зверобои изготавливали сети из моржовых кож, которые долгое время коптились в дыму и становились «твердыми как камень». После вымачивания кожи резали на ремни, из которых плели очень большие и толстые сети. Каждый ремень был толщиной с мужскую руку. Связанную сеть промысловики переправляли на байдарках и устанавливали у входа в акваторию Олюторского залива. Грузилами к сетям служили привязанные к нижнему кожаному канату большие камни. Запутавшийся в этих сетях кит скоро погибал, и олюторцы, подплыв к животному на байдарках, захватывали его ремнями и буксировали к берегу (Стеллер 2011: 192–193).

О сетях из тюленьей кожи, которыми пользовались береговые охотники-чукчи весной, когда во льду встречалось много дыхательных отверстий для нерпы, сообщил В. Г. Богораз. Снаряд длиной около 2,5 м, сплетенный в форме четырехугольника, подвешивали на коротких ремнях к углам четырехугольной деревянной рамы и опускали под лед. Тюлень попадал в снасть, выходя на поверхность через отдушину, или запутывался в сеть, ныряя в нее со льда вниз головой (Богораз 1991: 63–64).

Более распространенной при охоте на нерпу была кожаная снасть, сплетенная в форме рыболовной сети. Ее ставили подо льдом между дыхательными отверстиями или вдоль ледовых трещин. Летом в местах с богатой морской растительностью в установленные кожаные сети ежедневно попадало по одному-два тюленя (Богораз 1991: 64).

Поплавки из шкуры нерпы

Непременной принадлежностью промыслового снаряжения прибрежных охотников являлась надутая нерпичья шкура. Снятую «чулком», ее использовали в качестве поплавок, который удерживал раненого моржа возле поверхности воды. Для его изготовления все отверстия на шкуре убитого животного тщательно зашивали. Передние ласты отрезали, а кожу вокруг образовавшихся отверстий крепко завязывали. Надували этот кожаный мешок, вставив короткую костяную трубку через одно из отверстий. Два таких надутых мешка привязывали для устойчивости по бокам лодки при сильном ветре.

«При дальних плаваниях, — писал в своем дневнике К. Г. Мерк, — привязывают чукчи к байдарам в середине, чуть ближе к носу, по поперечному шесту, а на выступающих концах последних прикрепляют по целой, надутый воздухом тюленьей шкуре в виде поплавок, благодаря чему они противостоят ударам волны и обеспечивают безопасность плавания. Без таких пузырей-поплавок они не осмеливаются выходить в море». Когда охотникам приходилось затаскивать

в байдару добытых моржей и разделять их туши, они привязывали оба поплавок с этой же стороны борта, таким образом сохраняя равновесие лодки (Мерк 1978: 119).

Два-три поплавок подкладывали под байдару во время ее спуска в море, чтобы не повредить о камень донную обшивку. При необходимости пересечь узкую прибрежную косу поплавок из надутых нерпичьих шкур использовали как валики, по которым перетаскивали груженую лодку. Надутыми нерпичьими шкурами пользовались и в ледовой обстановке. Так, перетаскивая байдару из одной полыньи в другую, вытаскивая ее на льдины, поплавок подкладывали под киль лодки (Богораз 1991: 60, 69; Богословская и др. 2007: 243, 246).

Поплавками из надутый нерпичьей шкуры пользовались и непосредственно во время промысла морского зверя. К концу ремня длинного гарпуна привязывали один или два поплавок, которые охотники бросали в воду сразу же после удачного броска снаряда. Надутая воздухом шкура нерпы, служащая поплавком, удерживала убитого моржа близ поверхности воды. Без использования *пыг-пыг*, как называли поплавок из нерпичьей шкуры приморские чукчи, загарпуненный морж сразу шел на дно (Розанов 1931: 54).

При охоте на кита требовалось большее количество кожаных поплавок. Так, К. Г. Мерк в 1791 г. писал, что на промысле этого млекопитающего к костяному наконечнику гарпуна крепился прочный кожаный линь, к которому привязывали три надутых воздухом шкуры тюленей на расстоянии около 60 м от гарпуна. Через 40 м привязывали еще две таких же нерпичьих шкуры и в конце линя, через такое же расстояние — еще одну (Мерк 1978: 118).

Шаманский бубен, мяч и «батут»

Бубен — обязательная принадлежность шамана во время камлания. С его помощью он призывал своих духов, впадал в транс и путешествовал в другой мир. Использовался бубен и как музыкальный инструмент, на котором мог играть каждый желающий для своего удовольствия. Под его аккомпанемент исполнялись песни и танцы на промысловых праздниках и религиозных церемониях. Кроме того, среди морских зверобоев считалось, что звуки бубна хорошо отпугивали злых духов. Поэтому бубен имелся почти в каждом жилище береговых жителей.

Обычным материалом для мембраны служила тонкая пленка оболочки желудка молодого моржа. Для ее изготовления брюшину животного освобождали от содержимого, срезали мышцы и, промыв в воде, вывешивали сушиться на ветер. Полученную тонкую кожу привязывали или приклеивали к обечайке (Историко-этнографический атлас Сибири 1961: 436).

В традиционной культуре чукчей не принято после смерти человека впадать в уныние и громко плакать на похоронах. По окончании похоронного обряда и кремации покойника участники события подходили к отдельному костру попить чаю и перекусить, после чего играли в мяч. В большей степени игра с мячом была характерна для прибрежных, т. е. оседлых чукчей и эскимосов. Развлекались с этим снарядом в праздники, а иногда и в будние дни. В мяч играли как руками, так и ногами, причем его название с чукотского языка означает «удар ногой». По сведениям В. Г. Богораза, наружный вид чукотского мяча одинаков с мячом эскимосов Аляски. Диаметр снаряда, данного в описании исследователя, составлял 9-10 см у чукчей и 14 см у эскимосов. Вероятнее всего мяч изготавливали из шкуры нерпы или оленьих камусов, а наполнителем служила оленья шерсть. Хотя автор упоминает о том, что иногда его шили из целой оленьей шкуры, и тогда получался неуклюжий на вид мяч для игры ногами. В игре таким мячом принимали участие почти все жители поселка (Богораз 1991: 202–205).

Приморские чукчи и азиатские эскимосы на празднике, организуемом в начале или в середине лета, устраивали «подбрасывание на моржовой шкуре». Это спортивное соревнование имело то же значение, что и бега, а семья, устраивающая праздник, называлась «хозяевами бегов». Мужчины и женщины, встав в круг, брались за петли, сделанные по краям большой расколотой моржовой шкуры, и поднимали ее над землей. Юноша или девушка вставали на середину шкуры и участники, держащие кожаный снаряд, сильным толчком подбрасывали человека вверх, в вы-

соту до 5 метров. Большим мастерством считалось приземление на ноги, не теряя равновесия. Среди женщин, которые были более искусными в этих прыжках, чем мужчины, встречались и такие, которые приземлялись на ноги три раза подряд (Богораз 1939: 102–103).

Защитное вооружение (кожаный панцирь)

У чукчей, коряков и эскимосов до первой половины XIX в. бытовало защитное вооружение, при изготовлении которого использовалась кожа морского зверя, — панцирь из моржовых шкур и деревянный наспинный щит с кожаным покрытием, заслонявший спину, шею и голову от неприятельских стрел.

Кожаный панцирь, который был распространен на Чукотке и Камчатке, относится к индивидуальным средствам защиты воина и классифицируется как ламинарный доспех (от лат. *laminae* — «слой»). Он состоял из подвижно соединенных друг с другом твердых кожаных лент в форме раструба или юбки и наспинного щита в форме крыла для защиты от стрел врага.

Первым свидетельством использования береговыми чукчами кожаного панциря является изложение К. Мерка, участника экспедиции Биллингса-Сарычева в 1785–1795 гг. Исследователь описал детали этого защитного вооружения, а экспедиционный рисовальщик Л. Воронин запечатлел на бумаге. «Их панцирь состоит из заднего щита, который представляет собою деревянную доску четырехугольной формы, которая снаружи и изнутри обтянута окрашенной в белый цвет тюленьей кожей и закрывает затылок и голову. <...> К заднему щиту прикреплен с левой стороны передний щит, свободный и гибкий, состоящий из четырех тонких, также обтянутых внутри и снаружи тюленьей кожей дощечек..., которые заканчиваются спереди куском из двойной кожи лахтака. Для удлинения панциря служат загнутые вокруг тела человека восемь толстых ременных лент из кожи лахтака в два слоя. Первая лента шириной в пять дюймов, остальные — в десять дюймов. Задний щит прикреплен ремешками к самой верхней ленте, последующие ленты соединены друг с другом таким же образом. Снаружи недалеко от верхнего края прикреплены ровдужные ремешки, которыми нижняя часть панциря подвязывается к поясу. Спереди к самой верхней ременной ленте прикреплена нагрудная часть из кожи лахтака, взятой вдвойне», — так в общих чертах описывал увиденный у чукчей панцирь К. Мерк (1978: 116–117). Очевидно, исследователь сделал небольшую неточность при описании доспехов чукотского воина: наспинный щит не выкрашен в белый цвет, а обтянут *мандаркой* — белой замшей. Итак, главным элементом защитного вооружения чукчей служили юбка из кожаных лент и кожаный нагрудник. Количество полос, составлявших панцирь, колебалось от 7 до 11, в зависимости от их ширины и роста его обладателя. Сами ленты были двух- или четырехслойными, из тюленьей и моржовой кожи, что увеличивало толщину доспеха и усиливало его непробиваемость (Нефедкин 2003: 53).

В. В. Антропова исследовала все имеющиеся материальные объекты, которые хранятся в фондах МАЭ и относятся к защитному вооружению палеоазиатов. Исследовательница также отмечала, что характерной особенностью ленточного панциря являлась нижняя его часть в форме юбки, постепенно расширяющейся книзу. Она состояла из 9, 7 или 11 горизонтальных лент из толстой кожи, скрепленных кожаными шнурами. Каждая последующая лента находила на предыдущую полосу, так что панцирь можно было легко собрать сверху при помощи скрепляющих ремешков и подвязать к поясу для облегчения ходьбы или бега. Грудь защищала пластина из двойной кожи сивуча или лахтака. Высокий деревянный щит, обтянутый кожей, служил для защиты верхней части туловища воина, главным образом спины, шеи и затылка. Он состоял из наспинной части и одного или двух «крыльев». Первая представляла собой доску, обтянутую с обеих сторон кожей, которая покрывала и «крылья», состоящие из нескольких вертикальных дощечек, также обтянутых кожей. Эти боковые «крылья» складывались на сгибах, так что воин мог прикрыть грудь и лицо от стрел и ударов копыя. Чтобы «двигать крыльями», на них крепились специальные кожаные петли (Антропова 1957: 204).

Традиционные кожаные предметы хозяйства и быта, а также составные элементы защитного вооружения палеоазиатов — панцирь и щит-«крыло» — показывают, что чукчи, коряки и эскимосы, помимо владения техникой выделки сыромятной и дубленой кожи, обладали знаниями и технологией изготовления материальных объектов из кожи путем ее варения.

В одном из пассажей романа «Восемь племен» В. Г. Богораз описывал, как во времена межплеменной усобицы оленеводы, мчавшиеся по тундре на нартах, запряженных двойками оленей с ветвистыми рогами, были одеты в «панцири из твердой кожи, вываренной в кипятке и прошитой крепкими шнурками из ножных жил оленя» (Тан-Богораз 1987: 82). Этим исследователь обозначил бытование у местного населения специальной технологии производства изделий из вареной кожи.

При изготовлении панциря и «юбки» на Чукотке использовалась распространенная еще в средневековой Европе технология кипячения кожи. Исторически такая кожа использовалась как броня из-за ее твердости и легкого веса, и она даже имела свое название. Термин *Cuir Bouilli* (фр. *куир буйи*) характерен для технологии упрочнения кожи, которую варили или замачивали в горячей воде. Ставшей мягкой как пластилин коже придавали нужные очертания. Высохнув, она становилась очень твердой и сохраняла приданную ей форму, оказывая сильное сопротивление порезам и пробивному действию⁵. Так что щит-«крыло» на палеоазиатских доспехах, обтянутый одним, а тем более несколькими слоями вареной кожи, спасал от скользящих и прямых попаданий стрел и ударов копья. Даже если на каркас щита из деревянных дощечек натягивалась влажная сыромятная кожа, высыхая, она накрепко стягивала конструкцию.

Исследователи, практически занимающиеся свойствами вареной кожи, единогласны во мнении: чтобы сделать ее более крепкой, нужно замачивать кожу обязательно растительного дубления, что связано с температурными и временными особенностями плавления составных элементов танина в коже. Дубленая растительным способом кожа, нагретая в воде, может растягиваться, формироваться и становиться твердой, как большинство современных пластмасс⁶.

Некоторые современные экспериментаторы сообщают, что кожу можно хорошо уплотнить и без варения. Для этого ее нужно замочить в воде комнатной температуры, сформовать кожаное изделие и дать ему высохнуть. После того как оно высохло и приняло необходимую форму, кожаный предмет нужно вновь увлажнить и высушить. Повторяя количество замачиваний-высыханий, твердость предмета можно пропорционально усиливать⁷.

Вполне возможно, что в практике палеоазиатов могло быть и иначе, когда влажной кожей обтягивали деревянный остов будущего щита-«крыла» и сушили его возле костра, получая крепкую броню. В настоящее время можно лишь догадываться об особенностях бытовавшей некогда на Чукотке и Камчатке технологии варения кожи для изготовления кожаных доспехов. Неизвестны ни температура нагрева кожи и время ее кипячения, ни состав жидкости, в которой ее отмачивали, ни толщина кожи и многие другие характеристики процесса.

* * *

На протяжении многих веков добыча морских млекопитающих (ластоногих и китов) являлась основой жизнеобеспечения приморских народов тихоокеанского побережья Сибири. В настоящее время добыча морских зверей проводится по квотам и только для обеспечения питанием коренных жителей, удовлетворения потребностей их пищевого рациона как одного из важнейших условий выживания населения, живущего «лицом к морю».

⁵ Технология «Cuir Bouilli» — исторический метод упрочнения кожи: образовательный материал, исследованный и подготовленный Жаном Тернером. URL: <https://www.mreen.org/Topus/perevod-stati-o-vyvarennoy-kozhe-cuir-bouilli.html> (дата обращения: 11.03.2021).

⁶ «Варим кожу», или Как сделать раптишку твердой. URL: <http://forum.kozhremeslo.ru/index.php?topic=680.msg8871#msg8871> (дата обращения: 08.01.2022).

⁷ «Варим кожу», или Как сделать раптишку твердой. URL: <http://forum.kozhremeslo.ru/index.php?topic=680.msg8871#msg8871> (дата обращения: 08.01.2022).

Интерес к практической стороне использования шкур и кожи морских животных несомненен. Нельзя не видеть очевидную пользу ремесла промысловиков особенно в наше время, когда охота на морского зверя может и должна находиться в тренде продолжения культурных традиций. В целом это может способствовать сохранению хозяйственно-культурного облика морских зверобоев и их защите от угрозы исчезновения из пространства этнического многообразия на карте России.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМАЭ РАН — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- АМАЭ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 23. Вдовин И. С. О чукчах. 1932 г.
- АМАЭ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 64. Вдовин И. С. О производственной деятельности, быте колхозников. Сс. Лорино, Аккани, Чукотский район, Чукотский нац. округ. 1961.
- Форштейн А. С.* Азиатские эскимосы. Негативы. 1927. Колл. МАЭ № И-115-52.
- Басов Е.* Немного о строительстве чукотской байдары. 05.12.2017. URL: <https://basov-chukotka.livejournal.com/328883.html> (дата обращения: 18.02.2022).
- Днепроvский К. А.* Большая охота. Морские зверобои Чукотки. 05.12.2018. URL: <https://goarctic.ru/society/bolshaya-okhota-morskije-zveroboi-chukotki/> (дата обращения: 18.02.2022).
- Чукотско-эскимосская традиционная кожаная байдары. URL: <https://goarctic.ru/society/chukotsko-eskimosskaya-traditsionnaya-kozhanaya-baydara/> (дата обращения: 18.02.2022).
- Антропова В. В.* Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири // Сибирский этнографический сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 99–245. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XXXV).
- Богораз В. Г.* Чукчи. II. Религия. Л.: Издательство Главсевморпути, 1939.
- Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей. М.: Наука, 1991.
- Богословская Л., Слугин И., Загребин И., Крупник И.* Основы морского зверобойного промысла: науч.-метод. пособие. М.: Институт Наследия, 2007.
- Богословский С., Конюхов Н.* Рождение байдары // Северные просторы. 1989. № 5. С. 28–33.
- Иохельсон В. И.* Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб.: Наука, 1997.
- Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Мерк К. Г.* Описание обычаев и образа жизни чукчей // Этнографические материалы северо-восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. Магадан: Кн. изд-во, 1978.
- Митрюкова Л.* Шкура нерпы // Северные просторы. 2015. № 1. С. 24–26.
- Нефедкин А. К.* Военное дело чукчей (середина XVII — начало XX в.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
- Розанов М. П.* Промысел морского зверя на Чукотском полуострове // Советский Север. 1931. № 6. С. 44–59.
- Стеллер Г. В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2011.
- Тан-Богораз В. Г.* Восемь племен. Воскресшее племя: романы, рассказы. Иркутск: Восточно-Сибирское книж. изд-во, 1987.

REFERENCES

- Antropova V. V. *Voprosy voennoi organizatsii i voennogo dela u narodov krainego severo-vostoka Sibiri* [Issues of Military Organization and Military Affairs among the Peoples of the Extreme North-East of Siberia]. *Trudy Instituta etnografii imeni N. N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia*, vol. XXXV. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1957, pp. 99–245. (In Russian)
- Bogoraz V. G. *Chukchi. II. Religiia* [Chukchi. II. Religion]. Leningrad: Glavsevmorput Publishing House, 1939.
- Bogoraz V. G. *Material'naia kul'tura chukchei* [Material Culture of the Chukchi]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russian)

Bogoslovskaja L., Slugin I., Zagrebin I., Krupnik I. *Osnovy morskogo zveroboinogo promysla. Nauchno-metodicheskoe posobie* [Fundamentals of Marine Animal hunting. Scientific and Methodological Manual]. Moscow: Institut Nasledija, 2007. (In Russian)

Bogoslovskii S., Koniukhov N. *Rozhdenie baidary* [The Birth of Baydara]. *Severnye prostory*, 1989, no. 5, pp. 28–33. (In Russian)

Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1961. (In Russian)

Merk K. G. *Opisanie obychaev i obraza zhizni chukchei* [Description of the Customs and Way of Life of the Chukchi]. *Etnograficheskie materialy severo-vostochnoi geograficheskoi ekspeditsii 1785–1795 godov* [Ethnographic Materials of the North-Eastern Geographic Expedition of 1785–1795]. Magadan: Knizhnoe Izdatel'stvo, 1978. (In Russian)

Mitriukova L. *Shkura nerpy* [The Skin of a Seal]. *Severnye prostory*, 2015, no. 1, pp. 24–26. (In Russian)

Nefedkin A. K. *Voennoe delo chukchei (seredina XVII — nachalo XX veka)* [Military Affairs of the Chukchi (mid-17th — Early 20th Centuries)]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. (In Russian)

Rozanov M. P. *Promysel morskogo zveria na Chukotskom poluostrove* [Fishing for Sea Animals on the Chukotka Peninsula]. *Sovetskii Sever*, 1931, no. 6, pp. 44–59. (In Russian)

Steller G. W. *Opisanie zemli Kamchatki* [Description of the Land of Kamchatka]. Petropavlovsk-Kamchatskii: Novaia kniga, 2011. (In Russian)

Jochelson V. I. *Koriaki. Material'naiia kul'tura i sotsial'naiia organizatsiia* [The Koryak. Material Culture and Social Organization]. St. Petersburg: Nauka, 1997. (In Russian)

Submitted: 15.03.2022

Accepted: 30.06.2022

Published: 10.10.2022